

Е.А. Ветохин

К вопросу о духовности и идеологии в России (на примере сибирского областничества)

На сегодняшний день одной из самых серьезных и противоречивых проблем в России является поиск модели федеративного государственного устройства, которая могла бы гарантировать безопасность как внутри страны, так и на международной арене, а также была бы способна учитывать экономические, политические, этнические и национальные особенности российских регионов. В связи с этим обеспечение национальной безопасности России рассматривается чаще всего в политических, экономических, технологических направлениях. Однако весьма скромное место отводится духовной безопасности многонационального государства в прессе, в документах Госдумы и Правительства Российской Федерации. Чаще всего она понимается только как сохранение обычаев и традиций народов России, их культуры, истории и языка. Это может подтвердить положение в Сибири. Так, на данный момент мало кто учитывает такое обстоятельство, как формирование особой социокультурной общности – сибиряк.

Региональное самосознание, осознание своей особенности – все это является фактором не только культуры, но и идеологии, а также политики. Мы хотим обратить внимание на проблему сохранения культуры малых народов Сибири, осознание ими своей национальной неповторимости, экономической свободы от центра. Примером решения такого рода проблем может послужить обращение к историческому прошлому регионов, особенно сибирского.

Современные проблемы развития сибирского региона очень схожи с главными вопросами, которые обозначили и пытались разрешить представители сибирского областничества еще во второй половине XIX – начале XX в. **Все эти вопросы были объединены одной общей проблемой: катастрофические последствия для Сибири политики центрального правительства и отсутствие культурной автономии на рубеже XIX–XX вв. Сибирское областничество, возникшее в 60-х гг. XIX в., в последнее десятилетие привлекает к себе большой и постоянный интерес в науке, культуре и политике. Основной причиной такого интереса можно считать новое осмысление того огромного пласта научных и культурологических трудов о Сибири, которые были созданы областниками. В современных трудах исследователей региона рубежа XIX–XX вв. возникают новые оценки главного объекта изучения – сибирского областничества. Тем не менее остается самый важный вопрос в понятии**

сибирского областничества: или это общественно-политическое движение, или культурная платформа, или то и другое?

Первые характеристики идеологии областничества в досоветской историографии принадлежали Д.М. Зайцеву, М.К. Ветошкину, В.А. Ватину, В.Н. Соколову, В.Е. Воложанину. Они рассматривали областничество как «буржуазно-либеральное движение», защищавшее интересы местной буржуазии в течение всего своего существования. Второй подход был представлен в работах советских исследователей Г.В. Круссера, А.П. Бородавкина, М.Г. Сесюниной. Эти ученые определили всю историю движения как «процесс сотрудничества буржуазии и интеллигенции» [1, с. 5] сибирского региона. Со временем оценки причастности областничества к буржуазному либерализму менялись. В результате большой работы по изучению и обобщению архивных документов, периодических изданий, художественной критики, публицистики периода XIX – начала XX в. **появляются статьи, характеризующие областничество не только с политических, но и социальных, культурологических позиций.**

Например, в статье В.К. Коржавина, Н.Н. Яновского и В.Г. Мирзоева «К характеристике областничества» авторы указывают на «неоценимое значение областников в изучении этнографии и фольклора русского населения Сибири» [2, с. 142]. Впервые в оборот вводятся такие категории, как духовность, единство народов Востока и Запада, культурное строительство, национальная самобытность и т.д. Тем не менее многоплановый характер областничества как сибирского общественного движения, пережившего достаточно сложный этап эволюции, до сих пор не получил правильной оценки. Этому мешала та антибольшевистская позиция, которую заняли областники в ситуации революционного периода 1917–1920 гг.

Споры идут и вокруг термина «идеология областничества». Была ли у них идеология, нужно ли рассматривать их движение в системе всей идеологии или только с точки зрения политической идеологии? Все перечисленные вопросы подводят нас к выводу, что в исследовании сибирского областничества существуют принципиально противоположные точки зрения на характер движения в целом и формирование его идеологии. Действительно, о направлении и принципах идеологии областничества много было написано самими областниками. Главный труд Н.М. Ядринцева – «Сибирь как колония» – есть попыт-

ка теоретически обосновать сибирское областничество как движение, сформулировать его главные положения и познакомить «российскую и зарубежную общественность» с проблемами российских окраин [3].

При исследовании Сибири Н. Ядринцев (1842–1894) выступал прежде всего как этнограф, историк, географ, антрополог, журналист, экономист, во всех случаях оставался ученым и публицистом и в меньшей степени политиком. Словом, многоплановые труды Н. Ядринцева дают большие возможности для дальнейшего изучения и анализа сибирского региона в различных областях его развития.

Другой идеолог областничества Г.Н. Потанин в работе «Областническая тенденция в Сибири» указал на пять основных сибирских областных вопросов, около которых «вращалась мысль сибирских областников»: это ссылка, экономическая зависимость от метрополии, отсутствие центров просвещения, «инородческий» и «переселенческий» вопросы.

Все это составляет общественно-социальные и экономические позиции областничества. Однако объяснить с этих позиций, почему областники были заинтересованы в развитии местной культуры, можно лишь частично. Необходим какой-то другой подход, чтобы ответить на такие вопросы, как формирование «местного патриотизма», национального самосознания, становление сибирской литературы, живописи. Следовательно, воспринимать сибирское областничество и его идеологию только с позиций политических оценок не следует. Эту мысль мы также найдем в статьях некоторых представителей и сторонников областничества. По словам областника В.И. Анучина, «областничество не представляет собой политической программы, оно не может в силу этого оказаться конкурентом какой-либо политической партии, не может дробить сил. Областничество только лозунг» [4]. Таким образом, в тот момент областничество было полезно больше как «культурническое течение».

Многие исследователи, говоря об идеологии, имеют в виду понятие «идеология», характерное для советского периода, или «имперско-православную» идеологию. Однако «идеология – это система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности» [5, с. 418]. В этом случае областничество нужно характеризовать как общественно-культурную платформу, куда включаются и образ жизни, и литература, и искусство, и быт сибирских народов, а также экономические и политические аспекты.

В таком широком плане областничество закономерно возникло во второй половине XIX в. Для

демократически настроенных слоев российского общества Сибирь тогда была укором (край дикарей и уголовников). Достаточно проанализировать официальные источники того времени, где существовало такое понятие, как «инородец»: «Устав об инородцах» М. Сперанского, работа В. Вербицкого «Алтайские инородцы». Этим самым уже происходило противопоставление европейского общества России сибирским народам и уменьшение значимости этого народа в составе Российского государства. Подтверждением данной мысли и является сама работа Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония». Она свидетельствовала, что появилась интеллигенция, которая не соглашается с пониманием малых народов Сибири как «инородцев».

Когда мы говорим о сибирской интеллигенции, то в первую очередь имеем в виду местное население, обращенное к духовным вершинам своей родной сибирской культуры. Именно в этом понимании областники говорили о «культурном сепаратизме». Речь идет о культурной автономии, о ее духовных и материальных составляющих. Однако разрушение духовности личности происходит быстрее, если человек подпадает под влияние жесткой авторитарной системы. В этой ситуации и оказались сибирские племена, что, в свою очередь, отразилось на их духовно-нравственном развитии. Поэтому одну из самых главных задач своей деятельности областники видели в пропаганде произведений художественной культуры сибиряков, в развитии образования у «инородцев», в формировании уважительного отношения переселенцев к культуре малых народов Сибири, в развитии местного патриотизма.

Культурную автономию областники понимали как форму сохранения самобытности сибирских народов, их языка, национальных особенностей. При этом материальная сторона культуры должна выражать народные истоки, неповторимость, самобытность этого народа, а интеллигенция как носитель духовных ценностей и представитель этих народов должна по своему развитию соответствовать общечеловеческим духовным потребностям.

Таким образом, проблемы неравноправия малых народов Сибири существовали реально, поэтому и возникло это движение. Какую роль в судьбе данных народов сыграло областничество, его идеология? Ответить на этот вопрос можно лишь, дав областничеству цельную характеристику. Необходимо рассматривать его в динамике, использовать междисциплинарный подход, только так можно понять характер и роль областничества во всестороннем развитии Сибири.

Библиографический список

1. Шиловский, М.В. Сибирское областничество во второй половине XIX – начале XX веков : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / М.В. Шиловский. – Новосибирск, 1992.
2. Коржавин, В. К характеристике сибирского областничества / В. Коржавин, В. Мирзоев, Н. Яновский // Сибирские огни. – 1971. – №12.
3. Ядринцев, Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / Н.М. Ядринцев. – СПб., 1892.
4. Областное государственное учреждение «Центр документации Томской области». – Ф. 4204. – Оп. 1. – Д. 2: Эволюция сибирского областничества (прения по докладу В.Е. Воложинина).
5. Новый энциклопедический словарь. – М., 2000.
6. Мирзоев, В.Г. Историография Сибири (домарксистский период) / В.Г. Мирзоев. – М., 1970.
7. Шодоев, Н.А. Алтайский билик – древние корни народной мудрости России / Н.А. Шодоев, Р.С. Курчаков. – Казань, 2003.